

Он стал жутко популярен. Буквально за несколько месяцев. Пару лет назад, когда Сергею Безрукову на сцене Дома кино торжественно вручили приз "За актерскую непосредственность и обаяние", которым жюри актерского фестиваля "Созвездие" оценило его дебют в фильме "Ноктюрн для барабана и мотоцикла", подумалось: "Радуйся, красивый мальчик. Может, это твой

— Был такой момент, помню, мечтал стать военным. Завораживали строевая выправка, офицерская подтянутость и прочие причиндалы. А потом вдруг понял, что есть во всех этих атрибутах армейской жизни что-то актерское. А как подумал, что мною всю жизнь будет кто-то командовать, так азарт пропал.

— Трудно было поступить в театральное?

— Мой батя — выпускник Школы-студии МХАТа и, конечно, агитировал поступать туда. Еще в 10-м классе я пошел на подготовительные

роль Дункан. "Это вы зря, кстати", — ответил я. Она засмеялась. На этом пробы кончились... Конечно, в "Табакерке" проще работать: уже знаешь актеров, они — тебя. А в Ермоловском все старшее меня. Вдруг приходит молодой пацан — и на главную роль. С чего вдруг? Приходилось на каждой репетиции выкладываться на полную катушку.

— На сцене ты играешь на гармошке-тальянке сам. Что, специально осваивал музыкальный инструмент для этой роли?

— Вообще-то я играю на аккордеоне, гитаре, домре и блок-флейте. На гармошке же учился, чтобы лучше почувствовать своего героя. Собственно, имея музыкальное образование и слух, мне кажется, любой человек может ос-

на все. И вдруг она приходит — и приобщается к этому. Начинают читать, зачитываются. Я рад, что как-то заражаю их своей любовью.

— Есть ли разница в ощущении на камерной и большой, "академической", сценах?

— Да, и существенная. У нас в театре сцена расположена низко, и зритель сидит чуть ли ни на ней. Ты с ним как бы одно целое, да и зал небольшой. Вроде как сдерживать себя приходится. А на большой сцене чувствуешь какую-то возвышенность. Зритель приходит разный и смотрит на тебя по-иному. Он не только перед тобой, он везде: слева, справа, сверху. И стараешься до каждого донести суть пьесы. Посыл другой, состояние совсем иное.

— А зритель по сути своей отличается?

— В "Табакерке" свой серьезный, интеллигентный костяк. А в Ермоловский сейчас приходит много разной молодежи. Реагируют порой неожиданно. И это тоже классно!

— Говорят, вы были больны на премьере "Психа"?

— Да. Сорвал голос. Напряг был: 29-го, 30-го, 31-го играл Есенина, а днем прогоны "Психа". 1-го, 2-го показ "Психа", 3-го, 4-го — опять Есенин. Плюс подряд репетиции. Уже сам себя не чувствую, спрашиваю Табакова: "Как я, Олег Палыч?" Он: "Выдержишь. Все будет нормально". Пришлось выдержать. Причем тратил не только физические силы. Ведь смысл играть "Психа" только в том случае, если ты все время, каждую минуту умираешь. А если этого ощущения нет, вся буффонада становится бессмысленной.

— Вас не заедает, что вы часто на вводах в театре? Например, после Жени Миронова.

— Если бы я.

ми участвовать в концертах, и, кстати, за большие деньги. Я отказываюсь. Не хочу закреплять за собой амплуа пародиста. Но с удовольствием, например, недавно на актерском капустнике изобразил Янковского. Он был счастлив. Табаков крикнул из зала: "Олег, ты стал знаменит. Тебя пародируют!" Пародии для меня — определенный выход энергии. Табаков, надо признать, сначала был против "Кукол": "Не очень хорошо они это делают". Но сейчас программа стала более профессиональной.

— В будущем вам хотелось бы попробовать себя в режиссуре?

— Наверное, поскольку вижу, что какие-то вещи, которые я предлагаю в спектаклях, срываются. То есть очень хорошо читаются зрителем. Я мог бы это развивать дальше. Помню, когда еще учился в школе, все летние каникулы проводил у бабушки на Волге. Там моя компания — девчонки, пацаны, которыми я верховодил. Спектакль "Гуси-лебеди" ставил с ними, например, и сам Иванушку играл. А в школе сыграл Пушкина. Потом играл его же в Школе-студии МХАТа. Это был солидный отрывок. Я клеил себе бакенбарды. Говорили: "Похож, зараза. На всех". Жаль, что тот отрывок не сняли на видео.

— Что вы не любите в людях?

— Двуличность. Злых не люблю, завистливых. Это страшно любому, когда рядом с тобой человек, истекающий злостью.

— В театре у вас есть соперничество?

— Соперничество, оно везде есть. Но несмотря на то, что вроде бы в "Табакерке" хороший коллектив, все друг друга любят. Все талантливые и молодые. Так что у нас проблема конкуренции смирившаяся, сглажена. А в больших театрах соперничество очень ярко выражено.

— Ну а как с личной жизнью? Будущую избранницу стараетесь искать в театре или вне его?

— Я очень ревнивый человек. На курсе романов с будущими актрисами старался не заводить. Не могу смотреть, если даже в учебном отрывке моя девушка начинает целоваться с другим. Это больно. У меня сердцебиение начинается. В театре любовь крутить тоже не очень удобно, там много языков.

— Ты изменился с приходом популярности?

— Она придает мне какую-то уверенность в себе. Поскольку я человек сомневающийся, ранимый. Впрочем, актеры все ранимые. Даже такая величина, как Папанов. Рассказывают, что перед спектаклем у него дрожали руки: он понимал, что зал полон и он опять должен всех убедить, что Папанов играть плохо не может. А что до поклонниц, то это тоже приятно и рождает уверенность, что тебя хотят видеть. Я слышу, как публика заполняет зал, и получаю энергию. Это колоссальный допинг для актера.

— И никогда не было страха перед выходом?

— Страх — это боязнь выхода на сцену. Это ужасно. Надеюсь, мне та-

ПСИХ ВЫСКОЧИЛ

Куранты - 1996. - 18 июля. - 46.

первый и последний приз в жизни. Нет работы в кино! Нигде ты больше не появишься. Сколько вас таких безлужных звездочек мелькнуло и кануло в Лету..."

Но ошибочка вышла. Вскоре Безруков появился в телефильме "Как умирает душа", боевике "Крестовосеи" и в данный момент рассматривает очень заманчивое предложение Ассоциации каскадеров России сыграть супермена, спецназовца, проявляющего чудеса храбрости, выносливости и смекалки.

А пошла эта череда работ безупречно благодаря успеху Сергея на сцене. Он — актер Театра-студии под руководством Олега Табакова, где успел сыграть Володю Телескопова в "Затоваренной бочкотаре", Давида Шварца в "Матросской тишине", Петра в "Последних" М. Горького, Юджина в "Блоксид-блюз". В основном это были вводы, где приходилось влезать в чужой рисунок роли. Но потом пошли спектакли, сделанные специально на Безрукова. В первую очередь это "Псих", про молодого литератора, под видом пациента проникающего в психбольницу, и "Бобок" по Достоевскому, где молодому артисту пришлось сыграть говорящего покойника.

Параллельно же белокурый "псих" ковал, сам того не желая, себе популярность ролью Сергея Есенина, на которую его пригласил Театр им. Ермоловой. Образ шального поэта в спектакле "Жизнь моя, или ты приснилась мне..." получился на славу, словно Безруков для этой роли и родился. Поклонники, бегающие на эту постановку по десять — двадцать раз, визжат в экстазе, уже когда он просто появляется, не говоря уж о каких-то эффектных лирических сценах с Айседорой Дункан. Серьезным событием спектакль, может, и не назовешь, но то, что у театральных фанатов появился новый кумир, — факт.

Правда, коли вы не видели работ Сережи Безрукова на сцене и экране, вам трудно разделить эти восторги. Однако, уверяю, вы, скорее всего, ошибаетесь, если считаете, что совсем не знакомы с его творчеством. Вы "Куклы"-то по телевизору смотрите? Вот! Все политические персонажи говорят там голосом Сергея. Другие лишь на таком даре имитатора делают себе имя в искусстве, а для Безрукова это так, почти хобби, развлечение. Он себя считает актером серьезным. И правильно делает.

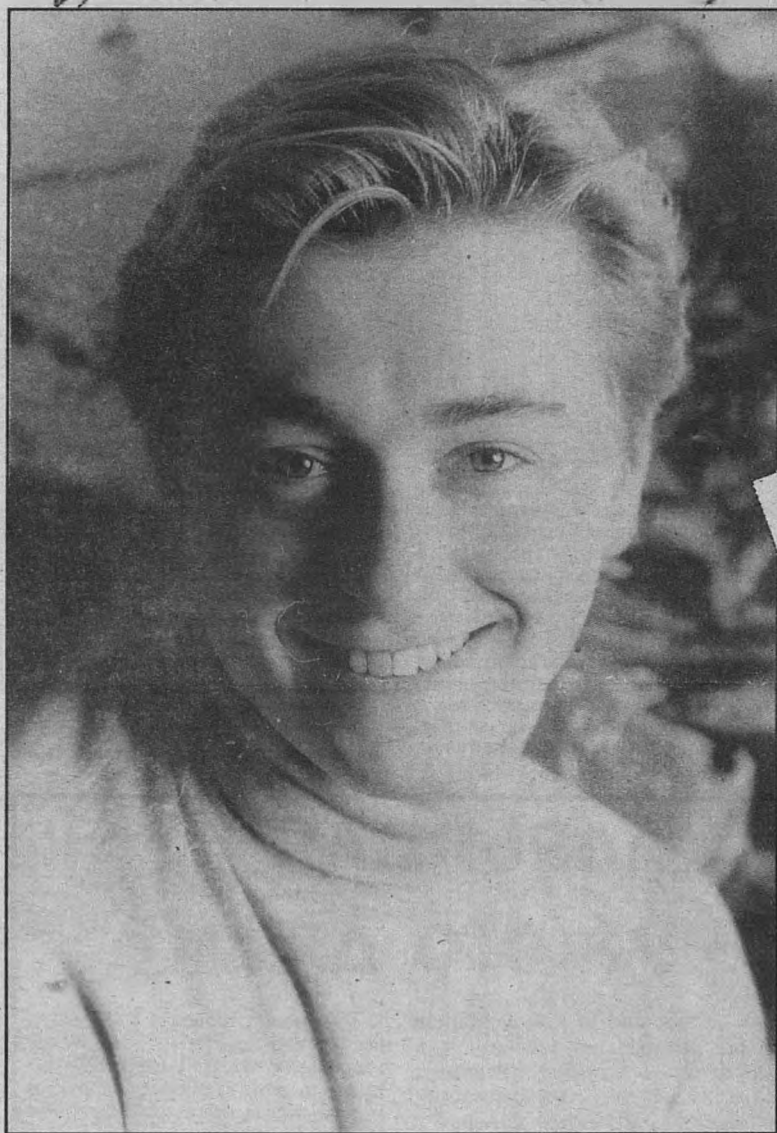
— Сергей, расскажите немного о себе: кто, откуда?

— Отец мой, Виталий Сергеевич Безруков, актер Театра сатиры, мама, Наталья Михайловна, продавец. Оба с Волги, из Нижегородской губернии. Я же родился в Москве. По знаку Зодиака, если интересно, Весы. Учился в 406-й школе. Был очень непоседливым учеником, постоянно болтал на уроках — как сейчас понимаю, уже тогда выступал в разговорном жанре. Где-то классе в пятом взялся за ум. Я всегда был рядом с отцом в театре — сначала в Пушкинском, потом в Сатире. Очень любил подражать; наверное, это и повлияло на мой выбор. Театр манил какой-то величавостью необыкновенной.

— Как к желанию стать актером отнеслись родители?

— Батя был рад, что пойду по его стопам, всячески это приветствовал. Мама была в шоке: "Боже мой, еще один актер в семье!"

— Неужели больше никем никогда не хотелось стать?

Сергей Безруков любит играть в "Куклы".

курсы, по окончании которых должен был курс набирать Табаков. Но прослушался, как нам было предложено, во все театральные училища. Набрал в Школе-студии МХАТа наибольшее количество баллов — 40 из 42, я, естественно, и отдал предпочтение МХАТу.

— С мастером курса общий язык нашли сразу?

— Да мы его поначалу не особенно и видели-то. Курсом больше занимались Лобанов и Симонов. Олег Палыч приходил лишь на просмотр работ, а потом говорил с каждым тет-а-тет — суровый, но справедливый. Играть в "Табакерке" я начал еще студентом, так что других вариантов после окончания учебы и не искал.

— Знаю, что Табаков ревниво относится к работам своих актеров на стороне. К Ермоловскому Есенину ревновал?

— Поначалу он прочел пьесу Нонны Голиковой о романе Есенина с Айседорой и не одобрил драматургию. Но для меня та работа значила многое. Я с детства люблю поэзию Есенина и всегда мечтал сыграть его. Мне говорили, что я на него похож. Ведь и Сергеем-то меня называли не только в честь деда, но и в честь Есенина.

— Как вас приняла ермоловская труппа?

— "Боже, какой молоденький!" — сказала актриса, утвердившая на

воить любой инструмент. Для роли в фильме "Ноктюрн для барабана и мотоцикла", где я играл ударника из рок-группы, я барабаны освоил за два занятия. А еще для спектакля про Есенина я научился свистеть. Клянусь, не умел с детства. Но когда меня утвердили, заело: я буду играть самого Есенина и не могу свистнуть в два пальца, как разбойник, чтобы поднять этим свистом свою компанию, неразлучную команду?! Отец-то у меня на всех пальцах свистит. И я дома начал учиться, когда никого не было. Соседи, правда, шум поднимали. А потом поехал в Ростов на гастроли и там своего соседа по гостинице тоже замучил, потому что каждый день начинал с того, что свистел.

— А в какой момент ты понял, что спектакль удался?

— Я был счастлив и тронут буквально до слез, когда подошла женщина: "Знаете, моя девочка Есенина не знала, а после того, как посмотрела ваш спектакль, спит с книгой Есенина под подушкой". Это очень важно, чтобы поэт не забывался. Его ведь в основном хорошо знают те, кто постарше, а молодежи-то плевать

бунал" он изобразил жест Горбачева, после чего у него были неприятности. На спектакле была дочь Горбачева, ей ужасно не понравилось, что отца пародируют... А на меня обратили внимание, когда я на юбилейном вечере в том же Театре сатиры сделал пародии. Выяснилось, что этот жанр сегодня очень популярен.

— "Куклы" для тебя — возможность проявить свое комедийное дарование или нечто большее?

— Отец учил меня, что комики нужны всегда: дело хорошее, с голоду не умрешь. К тому же я не хочу оставаться в рамках стереотипа и быть вечным Есениным. Работа в "Куклах" дает возможность и расширить свой диапазон, и сказать напрямую обо всем, что не нравится. Интересно быть в контакте с властью, обращаться на "ты" с важными персонами. Но если актер целиком уходит в политику — это все, конец.

— Вы используете свои способности имитатора, чтобы как-то подзаработать?

— Деньги не столь важны. Не самоцель. Мне предлагают с пародия-

кого не придется испытать. Творческое волнение — это другое, это заведенный человек, что хорошо и будоражит. Каждый спектакль испытываю волнение.

— Какие бы роли хотелось сыграть?

— Хлестакова, Гамлета.

— Любимые актеры в детстве?

— Андрей Миронов — по легкости и актерскому обаянию. Табаков, Калягин, Евстигнеев, Смоктуновский.

— А как проводите свободное время?

— (Голосом Горбачева.) Очень своевременный вопрос. Иногда выпадает... позвонят... вырываюсь на интервью. (Уже серьезно.) Не очень много времени бывает. Игру на гитаре — это еще одна маленькая отдушнина, песни сочиняю. Пишу миниатюры — русские пейзажи. "Левитан — просто мой кумир. Раньше писал больше, но все работы раздарил. У Табакова тоже что-то, по-моему, есть. Отец шутит: "Если у тебя будет творческий вечер, твои миниатюры могут стать пропуском: кто предъявит — имеет право заходить".

Михаил ЯРУШ.

ИЗ "ТАБАКЕРКИ"